

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

БОЛЬШАЯ
КНИГА
СКАЗОК

Название: Сказки
Рейтинг:
Автор: Сергей Козлов
Жанр: Детское
Количество страниц: 24
Язык книги: Русский

Сергей Козлов

Сказки

Зимняя сказка

С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрал голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали сладкие, пушистые и, прежде чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах, как это было весело!

«Седьмая», – прошептал Медвежонок и, полюбовавшись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

"Ах, здравствуйте, голубушка! – сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. – В лесу так же безветренно?"

Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах, какой смешной Медвежонок!"

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег всё падал и падал. Снежинки всё чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: «Здравствуй, Медвежонок!»

«Очень приятно, – говорил Медвежонок. – Вы – шестьдесят восьмая». И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему приснилось, что он – пушистая, мягкая снежинка... и что он опустился на нос какому-то медвежонку и сказал: «Здравствуй, Медвежонок!» – а в ответ услышал:

«Очень приятно, вы триста двадцатая».

... Пам-па-ра-пам! – заиграла музыка. И Медвежонок закружился в сладком, волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился... Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ёжика. Ёжик улыбался и шевелил иголками.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Медвежонок.

– Жду, когда ты выздоровеешь, – ответил Ёжик.

– Долго?

– Всю зиму.

– Вот как?

– Да, – сказал Ёжик. – Я, как узнал, что ты объелся снегом, сразу перетащил все свои припасы к тебе...

– И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

– Да, я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушёную травку...

– Не помню, – сказал Медвежонок.

– Ещё бы! – вздохнул Ёжик. – Ты всю зиму говорил, что ты – снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне!..

Львенок и черепаха

ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ ЛЬВЕНОК И ЧЕРЕПАХА ПОЮТ ПЕСНЮ

Жил-был в Африке Львенок. Звали его Ррр-Мяу.

Вот вышел он однажды погулять по пустыне и встретил Большую Черепаху. Черепаха лежала на солнышке и мурлыкала себе под нос весёлую песенку. «Я на солнышке лежу, – пела Черепаха, – я на солнышко гляжу. Всё лежу и лежу и на солнышко гляжу!..»

«Какая весёлая песенка!» – подумал Львенок и подошёл поближе.

А Черепаха мурлыкала себе под нос, не замечая Львёнка, потому что глаза у неё были закрыты от удовольствия.

– Носорог-рог-рог идёт, крокодил-дил-дил плывёт, – пела Черепаха. – Только я всё лежу и на солнышко гляжу!

Львенок подкрался совсем близко, лёг на песок рядом с Черепахой и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать.

– Рядом львёночек лежит и ушами шевелит. Только я всё лежу и на солнышко гляжу! – спела Черепаха и открыла глаза.

– Здравствуй! – сказала она. – Я – Большая Черепаха. А ты кто?

– А я Львенок Ррр-Мяу! – сказал Львенок. Сел на песок и запел:

– Я на солнышке сижу, я на солнышко гляжу, всё сижу и сижу и на солнышко гляжу!

– Не сижу, а лежу! – сказала Черепаха.

– Это ты лежишь! А я – сижу, – сказал Львенок.

И они запели вместе:

– Носорог-рог-рог идёт,
крокодил-дил-дил плывёт.

А потом Львенок спел:

– Только я всё сижу...

А Черепаха спела:

– Только я всё лежу!..

Они недовольно посмотрели друг на друга и вместе закончили:

– И на солнышко гляжу!

– И всё-таки надо петь лежу! – сказала Черепаха. – Это же я придумала!

– А как же я буду петь лежу, если я сижу? – спросил Львенок.

– А ты ляг, и тогда всё будет по правде. Ты будешь лежать и петь: «Только я всё лежу!»

– А я не люблю лежать, – сказал Львенок. – Я люблю бегать. Ну, в крайнем случае – сидеть!

– Но ты же лежал, когда подкрался ко мне!

– Я лежал, только чтобы подслушать песню, – сказал Львенок. – Я лежу только в особенных случаях.

– Ну, а как ты спишь? Сидя, что ли? – спросила Черепаха.

– Нет, сплю я лёжа. Но когда я сплю, я же не пою!

– А ты представь себе, что ты спишь и поёшь!..

Львенок лёг на песок и закрыл глаза.

– Давай начнём сначала! – сказал он.

И они запели:

– Я на солнышке лежу,

Я на солнышко гляжу,

Всё лежу и лежу

И на солнышко гляжу!

– И всё-таки это не по правде, – не открывая глаз, сказал Львёнок. – Ведь я сплю с закрытыми глазами и, значит, солнышко видеть не могу!

– А ты открой глаза, – сказала Черепаха. – И представь, как будто ты спишь с открытыми глазами и поёшь.

Львёнок открыл глаза, и они спели ещё один куплет.

– Теперь ты пой одна, – сказал Львёнок. – Ведь я не могу петь сам про себя... И Черепаха спела:

– Рядом львёночек лежит

И ушами шевелит.

Только я всё лежу

И на львёнка не гляжу.

– Какая красивая песенка! – сказал Львёнок. – А теперь покатай меня, а!

Он прыгнул Черепахе на спину, и она покатила его по пустыне.

– А ты придумаешь завтра новую песню? – спросил Ррр-Мяу, когда они расставались.

– Конечно! Приходи завтра! – сказала Черепаха.

И Львёнок пошёл домой, напевая:

– Носорог-рог-рог идёт,
крокодил-дил-дил плывёт...

И по дороге всё время думал: как это всё-таки можно – спать с открытыми глазами и в то же время ещё петь песни?..

ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ ОЖИВАЕТ БРЕВНО

Хорошо, прохладно ночью в пустыне! Львёнок шёл вдоль реки, глядел на далёкие звёзды, пел песню, которую придумала Черепаха, и вдруг споткнулся.

– Ой, дерево?. Сяду передохну.

И сел.

А бревно разинуло зубастую пасть и заскрипело:

– Хе-хе!..

– Что? – Львёнок отпрыгнул.

– Хе-хе... Ты – кто? – скрипнуло бревно.

– Я – Львёнок Ррр... – начал было Львёнок:

– Что пел?

– Песню.

– Сам... придумал?

– Не-ет, Черепаха! Я иду, а она – поёт! Я подкрался! А она – про меня петь стала! А вы – кто?

– Хе-хе!

– Вы – хе-хе?

– Хе-хе! – сказала бревно. – А про меня не спела?

– Про хе-хе? Нет. Про меня, про Крокодила, про Носорога и про...

– А про Крокодила – что?

– Про Крокодила? Про Крокодила – вот! – и Львёнок сел на песок и запел, и ему снова стало весело и хорошо, как было, когда они пели с Черепахой:

– Крокодил-дил-дил плывёт...

– Хе-хе!.. – довольно хехекнуло бревно.

– А ещё? – А больше – всё.

– А про тебя?

– Ой, про меня много! – сказал Львёнок. – И как лежу, и как на солнышко, и как...

– Хе-хе!.. Про тебя – много, а про меня – плыву. Я что же, лежать не умею?

– Умеете, хе-хе.

– Ты чего дразнишься?

– Я не дразнюсь, – сказал Львёнок. – Вы же сами сказали – Хе-хе. Разве вы... не Хе-хе? – Хе-хе...

– Ну вот!

– Послушай, Львёнок...

– Меня зовут Ррр-Мяу.

– Послушай, Ррр-Мяу, у тебя бабушка есть?

– А что? – А кем она тебя пугает, когда ты, хе-хе... безобразничаешь?

– Крокодилом.

– Вот я Крокодил и есть! И бревно схватило бы Львёнка, если бы он не отпрыгнул в сторону.

– Вы, хе-хе, Крркодил? – Львёнок чуть не упал от смеха.

– Ну, я тебе покажу, старая калоша, про кого сколько петь! – сползая к воде, хрипело бревно. – Про кого – и лежу, и гляжу, и на солнышко, а про кого – только плыву И ни капельки! Запомнишь Крокодила!

И тяжёлые крокодильи глаза, светясь изнутри недобрым светом, уплыли вниз по реке.

«А что, если это и в правду Крокодил? – подумал Львёнок. – Надо завтра сказать Черепахе: не подходи к воде – я видел Крокодила!»

И Львёнок, пригорюнившись, сел на песок и стал думать, почему этому зубастому бревну не понравилась их с Черепахой песня?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, ИЗ КОТОРОЙ МЫ УЗНАЕМ, ЧТО НОСОРОГИ НЕ ГЛУХИ К ИСКУССТВУ

Но побыть одному Львёнку не удалось. При свете звёзд он вдруг увидел что-то большое и тёмное. Это большое и тёмное приближалось.

– О! Здравствуйте! – сказала большое и тёмное. – Я – Носорог!

– Хе-хе... – хехекнул Львёнок.

– Что вы сказали?

– Мы? – Львёнок оглянулся. – Мы... ничего.

– О, вы не думайте, что мы, носороги, глухие к искусству! Это бегемоты толстокожие, а мы... Как вас зовут? Вы так чудесно пели!

– Мы? – Львёнок снова оглянулся. – Я – Львёнок. Меня зовут Ррр-Мяу.

– Какое звучное имя!

– Я пел песню. Её сочинила Черепаха. Хе-хе...

– Что-что?

– Это так, к слову. От Крокодила осталось. В зубах завязло.

– От Крокодила? – Носорог оглянулся. – Завязло? А где Крокодил?

– Хвостик такой, ну... довесочек... – и Львёнок сам не понял, как у него снова выскочило: – Хе-хе...

– Вы съели Крокодила?

– Да нет, я...

– Боже мой! Такой молодой, почти ребёнок, а уже – съел Крокодила! – Носорог огляделся по сторонам.

– Нет-нет, это невозможно! Вы... вы... вы – герой!

– Я тут – один, – сказал Львёнок, оглядываясь.

– Один, и съел Крокодила! Непостижимо! О, теперешние молодые Львы! Они покажут пожилым обезьянам, крысам, быкам и собакам! О! Это кошки с раздувающимися, как паруса, усами!

– Кошки? – чуть не поперхнулся Львёнок. – Хе-хе...

– О, не перебивайте меня! – Носорог встал на задние лапы. – Когда я услышал вашу песню, я так и понял: идёт победитель! Кто может встать рядом с маленьким Львом? О, только испытанный в боях Носорог!

– А Черепаха придумала про вас в песне, – сказал Львёнок.

– Про меня? В песне? Это немыслимо! Невероятно! Так не бывает! Про меня?
– Да.
– Так спойте же скорее! Теперь я понимаю, что не зря жил!
– Вот слушайте! И Львёнок запел:
– Крокодил-дил-дил плывёт...
– Это – про Крокодила, которого вы съели.
– А дальше – про вас,
– Пойте же, пойте!
– Носорог-рог... – начал было Львёнок. – Нет, забыл.
– О! вспомните!
– Там сперва про Крокодила, а потом... Нет, сперва про вас...
– Ну! Ну! Это будет единственным оправданием носорожьей жизни!
– Вы... – Львёнок даже зажмурился, чтобы лучше вспомнить. – Вы – идёте...
– О, всю жизнь! Иду и иду, иду и иду...
– Да, точно! Вот!.. Нет, не помню... Утром! Встретимся утром! У меня голова болит! Проснусь и вспомню!
И убежал.
А Носорог, оставшись один, снова поднялся на задние лапы и, обратив печальные глаза к звёздам, произнёс:
– Про меня – в песне! Ты, говорит, – идёшь! А ведь как верно: иду и иду, иду и иду... Немыслимо!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, В КОТОРОЙ КРОКОДИЛ СЪЕЛ ПЕСНЮ, А ЧЕРЕПАХА ПОДУМАЛА, ЧТО ЛЬВЁНОК ИСПУГАЛСЯ И УБЕЖАЛ

На следующее утро Черепаха лежала на песке, ждала Львёнка и сочиняла для него новую песню.
– Лижет жёлтую волну голубой песок, – подбирая мелодию, мурлыкала Черепаха. – Положи мне, львёнок, лапу прямо на висок.
Голова болит, болит...
А в это время из-за куста высунул голову Крокодил.
«Хе-хе! – подумал он. – Надо подкрасться, чтобы меня не заметили». – И пополз.
Голова болит, болит, рядом львёночек стоит... – пела Черепаха.
– Хе-хе!..
– Это ты, Львёнок?
– Ага, – сказал Крокодил и разинул страшную пасть.
– Ой! Что это? – только и успела вскрикнуть Черепаха.
А Крокодил погладил себя лапой по животу и спросил голосом Львёнка:
– Как ты себя чувствуешь, Большая Черепаха?
– Львёночек, где ты? Я ничего не вижу!
– Я здесь, здесь! – голосом Львёнка сказал Крокодил. И пробормотал: – Тута! Хе-хе.
– А почему я тебя не вижу?
– А ты открой глаза, Черепаха!
– Я открыла!
– Посмотри налево!
– Ничего не вижу!
– Посмотри направо! – а сам подумал: «Мне бы в цирке работать – с детства на разные голоса могу...»
И – засвистел соловьем.
– Темно здесь... Ты где, Львёночек?

– Будет, будет кричать-то! – Крокодил перестал свистеть. – Это я – Крокодил!

– А где Львёнок?

– Был. Убежал.

– За подмогой, – вслух подумала Черепаха.

– Что?

– Нет, я ничего...

– Тогда давай пой! Да чтоб не только плыву, хе-хе, а ещё и лежу, и бегаю, и черепах глотаю. Поняла? Всё-всё, чтоб со всех сторон, как положено!

– Для этого ты меня проглотил?

– Ага!

– Чтоб я тебе пела?

– Хе-хе...

– Не буду!

– Так не бывает. Вот я Мартышку проглотил, она мне на ночь сказку сказывала. Питончика как-то съел – очень ему понравилось. А ты: «Не буду!» Пой!

– У тебя что – ум за разум зашёл? – крикнула Черепаха. – Ты же меня съел!

– Не отпираюсь.

– Проглотил!

– Было дело, хе-хе. Я всех сперва глотаю, так удобнее.

– И хочешь, чтоб я тебе пела?

– А что ж тут? – сказал Крокодил. – Я – лежу, ты – поёшь.

– В животе?

– У меня очень хороший живот, просторный. Все хвалят, кого съел. Жить можно.

– Жить – можно, петь – нельзя!

– Ничего, хе-хе, запоешь!

– Злодей!

– Чем это я тебе не угодил?

– Тарантул!

– Не ругайся – у меня живот заболит.

– А мне что до твоего живота? – закричала Черепаха.

– Как? Ты же в нём сидишь!

– Ага! Сижу! – и Черепаха запрыгала, и Крокодил зайцем запрыгал вместе с ней по песку.

– Будет! Будет! – кричал Крокодил. – Что я тебе мячик, что ли, – скакать?

– Выпусти меня! Слышишь, выпусти! – кричала, прыгая, Черепаха. – Сейчас Львёнок придёт!

– Вот и хорошо – встретитесь!

– Не смей трогать Львёнка! – и Черепаха запрыгала ещё пуще.

– Ох! Ох! – стонал Крокодил.

– До вечера будешь прыгать! – кричала Черепаха.

– А я вот за камушек!

– Не поможет! И вдруг Крокодил закричал голосом Львёнка:

– Эй! Крокодил! Ты чего это прыгаешь?

– Львёночек! Хе-хе... Это со мной такая болезнь сделалась.

– Львёнок! – крикнула Черепаха. – Бей его! Бей! Он меня съел!

– Ой! Кто это? – спросил голосом Львёнка Крокодил.

– Не обращай внимания, хе-хе. Это у меня от болезни.

– Врёт! Врёт! – Черепаха. – Хватай камень! Камнем его, Львёночек!

– Большая Черепаха, это ты?

– Я! Я!

– А... где ты? – голосом Львёнка спросил Крокодил.

– Да в брюхе же!.. Львёночек!

– Вот! Вот тебе! Вот! – прыгал и кричал Крокодил. И – своим голосом: Ой! Ой!

Ой!

И вдруг – голосом Львёнка сказал:

– Большая Черепаха! Он – большой, а я – маленький. Я пойду...
Черепаха перестала прыгать. Крокодил шмякнулся на песок...
– Ффу-у!.. Что же не прыгаешь, Черепаха? – спросил Крокодил.
Черепаха не ответила. И тут появился Носорог.
– Иду... Иду и иду... Великолепно! – закатив глаза к небу, бормотал Носорог, и –
наткнулся на Крокодила. – О! Ты – жив!
– Я? Хе-хе... А что?
– О! Разве Львёнок тебя не съел?
– Было дело, хе-хе... Но – нет.
– Как же? Я его встретил, он остаточки твои из зубов выковыривал...
– Остаточки!.. – вздохнула Черепаха.
– Что ты сказал?
– Я? Ничего.
– А мне показалось: кто-то что-то сказал.
– Все молчат.
– Крокодил! Ты не видел Большую Черепаху?
– А тебе зачем?
– О! Ты не знаешь! Про меня теперь – в песне поют! Что я – иду!
Представляешь? Иду! А ведь как верно! И про тебя есть. Ты – плывёшь! И это
Большая Черепаха придумала!
– Хе-хе. Ну, поют... Ну и пусть себе! А зачем тебе Черепаха-то понадобилась?
– О! Как же? Львёнок про тебя запомнил, а про меня – нет. Иду к нему, а по
дороге, думаю, вдруг Черепаху встречу? И она мне сама, понимаешь?
– Что – сама?
– О! Споёт! Нет, это выше сил, выше сил!
И Носорог пошёл, бормоча:
– Иду... Иду и иду... Великолепно!
А Крокодил похлопал себя по брюху и сказал:
– Что же ты молчала, Черепаха? Крикнула бы: вот, мол, я где – туточки...
Носорог, он бы меня живо распотрошил...
Черепаха глухо, тоненько так запела:
– Лижет жёлтую волну голубой песок...
– Так не бывает – всё наоборот!
– ... положи мне лапу, львёнок, прямо на висок...
– Где Львёнок? Убежал Львёнок.
– Голова болит, болит, рядом львёночек стоит, как ладошкой океана, лапой
шевелит...
– Какая ладошка? Где океан? Теперь про меня пой!
– Как ты себя чувствуешь, Львёнок? Как ты спал?
– Ладно, хе-хе, посплю. А ты пой, пой! Сколько мечтал приёмничек завести! А
ты – лучше всякого приёмника: и сытно, и с музыкой. Ну, ты про меня ещё споёшь!
Крокодил положил голову на песок, закрыл глаза.
А Черепаха в брюхе у Крокодила еле слышно пела:
– Голова болит, болит, рядом львёночек стоит, как ладошкой океана, лапой
шевелит...
«Нет, надо всё-таки отсюда уходить, – подумал Крокодил. – Львёнок прибежит
– хлопот не оберёшься!»
И потихоньку уполз.

ГЛАВА ПЯТАЯ, В КОТОРОЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЗАЯЦ

И не успел Крокодил скрыться за кустиками, как появился Львёнок.
Он дважды обошёл то место, где совсем недавно лежала Черепаха, обошёл
кусты и, возвращаясь, чуть ли не лоб в лоб столкнулся с Носорогом.

– Вот тут я её оставил, – бормотал себе под нос Львёнок. – Приходи утром, сказала, а я – проспал.

– О, молодость, молодость! Священная весна! – воскликнул Носорог. – Если бы вы знали, как я в молодости спал! Неделями!

– И следов нет!.. – вздохнул Львёнок.

– Наши следы... Вот я: всю жизнь, всю жизнь, а где? – И Носорог стал что-то разглядывать на песке.

– Ты что там увидел? – спросил Львёнок.

– В том-то и дело, что ни-че-го!

– А я говорю Попугаю: «Ты меня разбуди!» А он: «Обязательно! Обязательно!» И что?..

– Попугаи!.. – вздохнул Носорог. – Полжизни на попугаев, полжизни проспал, и вот...

– А что, если она ко мне побежала? Я – здесь, а она – у меня?

– Нет её там: я был, – вздохнул Носорог.

Лёг на землю, положил голову с огромным рогом на передние лапы, задумался.

– Был у меня друг, – начал печально Носорог. – Звали его – Заяц. Дружили мы с ним...

Носорог прикрыл глаза и сразу увидел своего Зайца. Заяц сидел на песке и глядел на него чёрными глазами.

– Было это в дни юности – три года назад, – продолжал Носорог. – Решили мы посмотреть, есть ли конец нашей Африке. Побежали. Бежали три дня и три ночи. Выбежали на берег океана, я и говорю...

Львёнок прикрыл глаза и тоже увидел и молодого Носорога, и Зайца, и как они выбежали к океану.

– Я и говорю: «Заяц, тебе надо отправиться в путешествие!» «Куда?» – спросил Заяц. «По синему океану – в другую Африку». «А ты?» «О! Я бы с удовольствием! Но из чего сделать лодку, которая бы удержала меня?» И мы принялись мастерить лодку для Зайца. Взяли кокосовый орех, разбили его пополам и из одной половинки сделали лодку. «Ну-ка, примеряйся!» «Хорошо! – сказал Заяц. – Теперь нужна мачта!» Мачту сделали из хворостинки, а парус – из бананового листа. «Ну, в добрый путь! – сказал я. – Я буду ждать тебя на этом самом месте. А ты – возвращайся скорей! Ведь обязательно где-то за синим океаном лежит ещё одна Африка!» И Заяц столкнул скорлупу на воду и поплыл. «Греби лапами!» И Заяц стал грести лапами. А я лёг на прежнее место, долго смотрел ему вслед и думал, что Заяц – теперь ещё одна маленькая Африка посреди большого океана...

– Он не вернулся? – спросил Львёнок.

– Нет.

– Ты думаешь, и Черепаху мы не найдём?

ГЛАВА ШЕСТАЯ, В КОТОРОЙ НОСОРОГ ИСПУГАЛСЯ

Убравшись с того места, где Львёнок мог разыскивать Черепаху, Крокодил сел у реки, склонил ухо к животу и прислушался.

Лижет жёлтую волну голубой песок, – тихо-тихо пела черепаха. –

Положи мне, львёнок, лапу прямо на висок.

Голова болит, болит...

– Фу-ты! – крикнул Крокодил. – Сил моих нет! Мог бы – выплюнул!

И тут к реке вышел Носорог.

– Черепаха! Большая Черепаха! – звал он. – Где ты?

И увидел Крокодила.

– О! Крокодил! Ты не видел Большую Черепаху?

– Я же сказал: нет!

– А...

– Бэ!
И тут из живота Крокодила донеслось:
– Носорог, это ты?
– Я... А кто со мной разговаривает?
Крокодил страшными глазами посмотрел на Носорога, сквозь зубы процедил:
– Хе-хе... Никто с тобой не говорит.
– О! Но я -слышал...
– Носорог! Носорог! Это я – Черепаха! Меня съел Крокодил! Скажи...
Крокодил сильно ударил себя по брюху, Черепаха смолкла.
– Что ты слышал? Хе-хе... – Глаза Крокодила сузились, он приподнялся на лапах, разинул страшную пасть.
– О! Ничего...
– Носорог! – крикнула Черепаха.
Крокодил снова ударил себя по животу, Черепаха смолкла.
– Хе-хе... То-то... Помогите-ка мне лучше, – Крокодил обернулся к Носорогу, – в реку сесть.
– А?... – Носорог показал глазами на крокодилье брюхо.
– Тебе показалось. Хе-хе...
– О! – Носорог взял под руку Крокодила, помог ему спуститься к реке.
– До свидания, до-о-обры Носорог! – благосклонно кивнул Крокодил.
– Носоро-о-г!.. – еле слышно донеслось до Носорога, и он увидел над водой одни страшные крокодилье глаза.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, ИЗ КОТОРОЙ МЫ УЗНАЕМ, ЧТО ЛВЁНОК СЪЕЛ ШЕСТНАДЦАТЬ КРОКОДИЛОВ, А БАБУШКА ЛВЁНКА НИКОГДА НЕ ВРЁТ

Крокодил уплыл.
– К морю! В океан! Хе-хе... – хрипел он, уплывая.
А Носорог, оставшись один, понуро опустил голову и прошептал:
– Никого не боюсь! Одних крокодилов боюсь. Когда я был маленьким, меня каждый день пугали крокодилом... Вбежал Львёнок.
– Черепаха! Большая Черепаха! Где ты? Отзовись! – Убежал.
– О! Нет сил... – вздохнул Носорог. – Заяц!.. Черепаха!..
Лёг на песок, положил голову на передние лапы.
Пришёл Львёнок, лёг рядом:
– Нет?
Носорог помотал головой.
– Если б я знал, если б я знал, – шептал Львёнок. – Я бы спать не ложился!
«Зачем я его отпустил? Куда? Что я без Него? – думал о Зайце Носорог. – Бывало спросишь: как быть, Заяц? А он – говорит. И вот – Черепаха... Ведь про меня – в песне! О!...» – И Носорог закрыл голову лапами.
«Бегал, бегал, ничего не замечал, – думал Львёнок. – Ни песка, ни солнышка. А спела песню, и – будто впервые всё увидел!...»
Львёнок приподнялся, позвал:
– Черепаха!..
«Где он теперь? Жив ли? О-о-о!.. Прости меня, Заяц! Прости, Черепаха!...» – стонал Носорог.
– Львёнок! – решительно обернулся он к Львёнку.
Но Львёнок был занят своими мыслями и не откликнулся.
"Песня – это когда ночь, а ты поёшь, и будто солнышко! – думал Львёнок. – Дождик идёт, а у тебя песенка, и будто и нет дождя! Разве я бы к ней подкрадывался: мало ли их, черепах-то? А вот теперь... Как же я?

– Львёнок! – решительно сказал Носорог. – Я видел Крокодила. Он...
– Что? – резко обернулся Львёнок. И от этого резкого тона у Носорога вмиг пропала решимость.
– О! Я видел Крокодила... – забормотал Носорог. – Он говорит: Черепаху не встречал... Он – живой, представляете? Значит... вы другого съели?
– Никого я не ел, – думая о своём, сказал Львёнок. Носорог приподнялся:
– О! А Крокодила?
– Никого я не ел, – повторил Львёнок.
– Не ели? – Носорог испугался.
– Не ел.
– Ну, я пошёл... Ты здесь это... а я... – и побежал.
– Куда же ты, Носорог? Она же про тебя – в песне! – Львёнок побежал следом. – Я вспомню, вспомню! Ты – идёшь!
– Найдёшь – спросишь, увидимся – скажешь, – не останавливаясь, холодно сказал Носорог.
– Что?
– Слова.
– Крокодила испугался, да? – вслед крикнул Львёнок.
– Крокодила? Да я их шестнадцать штук съел! – и заплакал.
– О! Шестнадцать! – как из-под земли вырос Носорог. Львёнок отвернулся и незаметно вытер слезы:
– А ты как думал! Что он мне – Крокодил!
– О! Расскажите! Я знаю! О! Я не ошибся!..
– Знаешь что? – сказал Львёнок. – Иди скажи моему Попугаю, что завтракать я не приду.
– О! Слушаюсь! – Носорог побежал.
– Бедный Заяц!.. – горько вздохнул Львёнок. – Стой! Не ходи, не надо! Носорог вернулся.
– Почему ты такой, а?
– Какой?
– Ну... всего боишься?
– О! Вам хорошо, вы – Львёнок, у вас папа – Лев.
– Лев...
– Львы – бесстрашные.
– А бабушка говорила: нет зверя храбрее Носорога!
– Правда? Бабушка?
– Да.
– Так и сказала?
– Она никогда не врёт.
– О! Я был, я был, но...
«Скажу ему», – подумал Носорог.
– Знаете, она...
– Кто?
– Черепаха. Она...
– Ладно. Что говорить? – сказал Львёнок.
– Идём к океану! Черепахи океан любят. Не может быть, чтобы мы её не нашли!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, В КОТОРОЙ ОБЕЗЬЯНКА СПАСАЕТ ПИТОШУ И УЗНАЕТ ГОЛОС ЧЕРЕПАХИ

Крокодил поплыл к океану. Следом по берегу реки побежали к океану Львёнок с Носорогом. Большая Черепаха ехала в брюхе у Крокодила и думала:
«Если б Львёнок не побоялся, если б Носорог не испугался, я бы им столько

песен придумала!..»

– Ой! – вдруг вскрикнула Черепаха. – Что это?

– Вода, – спокойно сказал кто-то. – Пьёт. Иль – просачивается.

– Кто здесь?

– Так я тебе и сказала! Сам-то ты кто?

– Я – Черепаха.

– Ври!

И кто-то беззвучно захохотал.

– Правда, я – Большая Черепаха, – сказала Черепаха. – Меня Крокодил съел.

– Всех съели.

– А вы... А ты – кто?

– Так я тебе и сказала! Ложилась – никого! Проснулась – уж тут как тут.

Докажи.

– Что?

– Что – Черепаха.

– Как же я докажу – ведь темно!

– То-то и оно! – захихикал кто-то. – А вдруг ты не Черепаха, а Крокодилчик.

Крокодил Крокодилчика съел, а ты – меня: выходит, я уже буду два раза как проглоченная, – разве выберешься?

– А вы.. А ты... уже была?

– А то! Давай «на ты», ладно?

– Да кто же ты?

– Сижу, значит, это... в Крокодиле

– В этом?

– Нет, в другом. Сижу день, сижу два, скучаю, понятно, – ни попрыгать, ни поплясать, и тут...

«Бу-бу-бу!» – раздалось сверху.

– Что это? – прошептала Черепаха.

– Это он так, внутренним голосом говорит. Ну вот... И тут – плюхается рядом удавчик. Питон, то есть: он Питоном представился. Неужто, говорю, ты меня съешь, – сам ведь проглоченный! Конечно, говорит, есть-то охота!

– Да кто же ты?

– Не делай этого, говорю, – не слушая Черепаху, продолжал кто-то, мы лучше на волю выберемся! И-ха! И-ха! Смеется. Ну, прям, как осел. Никогда бы не поверила, что змеи так хохочут...

– Кто же ты?

– Так я тебе и сказала!.. Отсмеялся – и ко мне: все-таки, говорит, я тебя съем! Так ведь проглоченный ты, кричу, проглоченный! А он: что ж, что проглоченный, раз я тебя еще проглотить могу! – и расхохоталась. Стали мы бегать: он – за мной, я – от него, да разве тут разбегаешься? Схватил. Эх, ты! – говорю. – В Крокодиле тебе только и место. Хорошо, хоть солнышка больше не увидишь! А он...

– Бедная!.. – вздохнула Черепаха.

– Брось! Бедная!.. Я на него как закричу: стой! Выберемся! Он и отступил. Ну, признавайся, ты – змея?

– Я же сказала – Большая Черепаха.

– Будет врать! Говори – змея?

– Да Черепаха я, Черепаха!

– Чем докажешь? Молчишь?

– Ты пощупай меня...

– Как же! Пощупай! Тут ты меня и схватишь!.. – неизвестная Черепахе личность развеселилась. – Ладно, слушай... Как, говорит, выберемся? А так, говорю: когда эти спят – пасти разевают. Уснёт – мы и выползем. Вот пришла ночь...

«Бух-бух-бух!» – забухало сверху.

– Вылез куда-то, – заметила неизвестная личность. – Во по брюху молотит!

– Эй! Черепаха! – закричал Крокодил. – Спой что-нибудь! Я тебя как большую

песню съел, хе-хе... А ты...

– Слышишь? – сказала Черепаха.

– Ха! Крокодила слушать! Какая же ты песня, если ты – Черепаха?

– Я пою...

– Ладно. Споёшь, – и неизвестная личность продолжила свой рассказ, а Крокодил поплыл дальше.

– Поползли мы... Я – впереди, Питончик – сзади... Только, значит, ночным свежим воздухом донесло, как этот, как его...

– Питон! – подсказала Черепаха.

– Да нет, Крокодил ка-ак чихнёт! Зубы – бац! – вот настолько прошли. И держит. А мы – в горле стоим. Осталось-то по языку перебежать, и всё.

– Ох-х!..

– Затаились. Не дышим. А Питон и шепчет: как откроется, я – первый, я – длинный.

– Что, что откроется? – от волнения у Черепахи осип голос.

– Да пасть! Ну, ты прям!.. Совсем не сечёшь! Открылся. Питоша пошёл. А воздух свежий, хороший, у него возьми и закружись...

– Голова?

– Ну! В Крокодиле-то душно было...

Выполз он до половины и лежит. Тут я...

– Не знаю, кто ты, но ты – молодец! – сказала Черепаха.

– ... по языку проскакала, хватить его – и тащу.

– А Крокодил?

– Глаза вытаращил! Спит.

– Ой!..

– Тяну я удавчика, а сама думаю: и на что я его вытаскиваю, ведь съест! И действительно, вытянула, отползли мы в сторону, а он и говорит: «Спасибо, Мартышка! Хочешь, я тебя съем?» Ну, я убежала...

– Как же ты опять в Крокодиле оказалась?

– Ха! Как? Сижу, солнышко светит. Слышу: кто-то поёт. Я, говорит, на солнышке лежу! И я легла. Только глаза закрыла – рраз! – и в Крокодиле. Я бы этих песенников!..

– Бедная Обезьянка!

– А ты откуда знаешь, что я есть Мартышка? В темноте видишь? Змея!

– Да ты же сама сказала...

– Как же! Жди! Скажу я!

– Не бойся меня! Не бойся! – сказала Черепаха. И тихонько запела:

– Голова болит, болит, рядом львёночек стоит, как ладошкой океана, лапой шевелит...

«И вправду поёт», – подумала Обезьянка.

– Слушай! – сказала она. – А ведь твой голос мне знакомый.

И тут опять забухало наверху, и Крокодил закричал:

– Эй! Черепаха! Слышишь, что ль? Океан-море! Прибыли!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, В КОТОРОЙ ЗАЯЦ НАШЁЛ ДРУГУЮ АФРИКУ, А НОСОРОГ ПОТЕРЯЛ ДРУГА

И не успели Львёнок с Носорогом выбежать на берег океана, как тут же в скорлупе от кокосового ореха подплыл Заяц. Он вытянул скорлупу на песок и глубоко вздохнул.

– Ффу-у!.. – сказал Заяц. – Приплыл! Правду говорил Носорог: так быстро наша Африка кончиться не может...

– Заяц! – закричал Носорог и кинулся к Зайцу.

– Заяц, но – не ваш, – Заяц уклонился от объятий.

– Ты меня не узнаёшь? Я – Носорог!
– Вижу, – сухо сказал Заяц.
– А это – Львёнок!
– Ррр-Мяу, – представился Львёнок.
– Заяц, – Заяц кивнул, и уши его упали и снова встали торчком.
– Я так по тебе скучал... О, Заяц! – Носорог протянул к Зайцу лапы.
Заяц отступил.
– Вы что-то путаете... Я – Заяц, но вы – не мой Носорог. Мой друг – в Африке; он лежит там, на самом краю и ждёт меня. А это – другая Африка: я плыл к ней три года.
– О-о-о! – только и мог сказать Носорог.
– Извините, но мне кажется, вы ошибаетесь, – вступился за Носорога Львёнок. – Это – тот Носорог.
– Вам кажется.
– Но он говорил, что отправил своего друга в путешествие как раз три года назад.
– Охотно вам верю.
– О! Неужели ты меня не узнаёшь?
– Вас не узнать невозможно: вы – Носорог.
– О да! Да!
– Но мой Носорог выглядел иначе.
– О!.. Иначе..
– Да. Он был молод, красив. У него были не такие тусклые глаза... И потом... он говорил: там, в другой Африке, тоже бегают Львы, живут носороги и маленькие зайцы, но... другие носороги, другие зайцы, понимаете? Мой друг Носорог – один, он остался в Африке.
– О! Это я... – и Носорог, обхватив голову лапами, сел на песок.
– Конечно. Но вы – не тот.
– О! Тот! Ведь обо мне – в песне! Я – иду!
– Вот видите? А мой Носорог – лежал.
– О! Я лягу! – и Носорог ничком лёг на песок.
– Нет-нет, мой Носорог – в другой Африке! Я возвращусь к нему и скажу, что он прав: за синим океаном есть ещё одна Африка! Там бегают маленькие львы и живет печальный Носорог, про которого поют в песне! – и Заяц пошёл к своей скорлупе.
– О! Заяц! – крикнул Носорог.
– Заяц, подожди! – позвал Львёнок.
– Я сделал всё, как обещал моему другу, – сказал, останавливаясь, Заяц. – Я нашёл другую Африку! Он был прав! А теперь я возвращусь к нему. Прощайте!
И Заяц столкнул скорлупку на воду и поплыл.
– Заяц! – закричал Носорог. – Это я, это я! Не уплывай! Не уплывай, Заяц! Я не могу без тебя! Я истосковался! Зачем я только придумал другую Африку?
И Носорог повалился на песок и стал себя бить лапами по голове.
– Прощайте! Прощайте! – махал лапой Заяц. – Я передам от вас привет моему Носорогу! Я скажу ему: он прав, так быстро Африка кончиться не может! За синим океаном лежит ещё одна Африка-а-а!..
– О! Нет мне прощенья!.. – захрипел Носорог.
И вдруг вскочил, закричал:
– Заяц! Помнишь, Заяц? Помнишь? «Греби лапами!» Я тебе кричал – греби лапами?! Греби лапами, Заяц!.. О! Уплыл...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. И ПОСЛЕДНЯЯ, В КОТОРОЙ ВСЁ ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

А в это же самое время на берег океана по реке приплыл Крокодил. Он расположился неподалёку от Львёнка с Носорогом, но они его не видели за бугорком, и он их не видел.

Крокодил сел на песок, достал из походной сумки песочные часы, поставил их перед собой и сказал:

– Вот! Есть не буду, а ты у меня запоешь! Слышишь, Черепаха? Полчаса уже не ем!

Черепаха молчала.

«Как же мне её разговорить?» – думал Крокодил. И голосом Львёнка закричал:

– Большая Черепаха! Большая Черепаха! Где ты?

– Зови-зови, – не оборачиваясь к Львёнку, сказал Носорог.

– Сейчас я тоже кричать стану.

– Он вернётся, не думай, – гладил Носорога Львёнок.

– Львёнок! Львёнок! Ты пришёл? – закричала из брюха Крокодила Черепаха. – Ты не бросил меня? Львёночек!

Львёнок поднял голову, посмотрел по сторонам, Крокодила не увидел.

«Послышалось», – подумал Львёнок.

– Мне бы в цирке работать! Хе-хе! – громко сказал Крокодил. – За кого хошь говорить могу. Хоть за Львёнка, хоть за Черепаху, – и засвистал соловьем. Но вдруг подпрыгнул:

– Ой!

И снова:

– Ой-ёй!

И уже запрыгал по песку, не в силах остановиться:

– Ой! Ой! Ой! Брось прыгать, Черепаха! Вот забыл! Вот глупый!

А Черепаха кричала уже громко-громко:

– Не предавал он меня, Мартышка! Не предавал!

И Крокодил стал подпрыгивать так высоко, что его сразу увидели за бугорком Носорог с Львёнком.

– Смотри, прыгает! – сказал Львёнок.

– О! Крокодил, ты прыгаешь?..

– Я... Я... У меня... Гимнастика!

– Врёшь! Врёшь! Не обманешь! – кричала Черепаха.

– Кто это говорит?

И Носорог отступил, потупившись.

– Кто здесь разговаривает?! – крикнул Львёнок.

– Ни-кто не раз-го-ва-ри-ва-ет! Все мол-чат! – прыгая, хрипел Крокодил.

– Врёшь! Врёшь! Не обманешь! – кричали Черепаха с Мартышкой.

– Кто говорит?! – Львёнок крикнул так громко, что Крокодил на мгновение застыл в воздухе.

– Не обращайтесь внимания, хе-хе... Это у меня от болезни: голоса будто бы... – сказал застывший в воздухе Крокодил.

– Ври! Ври! Ври! – кричали Черепаха с Мартышкой.

– Хе-хе... Опять... Слышите?

И Крокодил шлёпнулся на песок и заскакал, как мячик.

– Ничего не понимаю! – сказал Львёнок.

– О, молодость-молодость! Еще поймёте... – и Носорог сделал шаг назад.

– Крокодил, ты не видел Большую Черепаху? – спросил Львёнок. – Мне кажется, я слышал её голос.

– О! Крокодил! Припомни хорошенько: ты Черепаху не встречал? – издали крикнул Носорог.

– Хе-хе... – сверкнул глазами Крокодил, и Носорог отступил ещё дальше.

– Большую Черепаху, – сказал Львёнок и подошёл к Крокодилу.

– Нет! Нет! Нет! – прыгая, выл Крокодил.

– Видел! Видел! Видел! – кричала Черепаха.

– Большая Черепаха!! – закричал Львёнок.

– Львёнок! Это – ты?

– Я...

Крокодил шлёпнулся на песок, Носорог испарился.

– Где ты, Большая Черепаха? – крикнул Львёнок.

И вдруг Черепаха тихо сказала:

– Львёнок, если это правда ты – спой нашу песню!

Крокодил голосом Львёнка быстро сказал:

– Я забыл!

– Нет-нет, я помню! – крикнул Львёнок. И запел: – Носорог-рог-рог идёт!..

И Носорог робко высунул голову из-за бугра:

– О! Это – я!..

– В Крокодиле я, Львёночек! – крикнула Черепаха. – Нас съел Крокодил!

Всё замерло. Стих океан.

Лишь Крокодил смотрел на Львёнка страшными глазами.

И Львёнок не испугался.

– Ты так? – закричал он и вцепился Крокодилу в глаза.

Они стали драться, и песок полетел к самому небу. Крокодил хрипел, бил хвостом, а Львёнок дубасил его по чем попало и кричал:

– Вот! Вот тебе! Вот! Но Крокодил извернулся и схватил Львёнка зубами.

– А-а-а!.. Носоро-о-о-г! – крикнул Львёнок.

– О! Погодите! Я сейчас! – кинулся Носорог. – Я виноват! Я! Я! О! Разожми пасть, кому говорят! – и схватил Крокодила за хвост.

– Хе-хе!.. Брось хвост, говорю! – не выпуская Львёнка, прохрипел Крокодил.

– О! Всё! Не брошу! Хвост сломаю – отпусти!

– Мой хвост! – взвыл Крокодил и выпустил Львёнка.

Львёнок снова вцепился в Крокодила, а Носорог вдруг тихо, страшно сказал:

– Хвост сломаю – разевай пасть!

Вскинул Крокодила в небо и стал крутить его над пустыней.

– О! О! – дважды разинул пасть Крокодил, и на песок выскочили Мартышка и Черепаха.

– Солнышко! Солнышко! – заплясали они. А Носорог ещё сильнее раскрутил Крокодила и бросил его в океан.

– Я на солнышке лежу, – запела Черепаха.

– Я на солнышко гляжу, – подхватила Мартышка.

– Все лежу и лежу, – крикнул Львёнок.

– И на солнышко гляжу! – спели все.

– Носорог-рог-рог идёт... – пела Черепаха.

– О! Я иду! Иду! И – не боюсь! Никого! Ничего! О! Львёнок! Прости меня! Прости меня, Черепаха!

И тут появился в скорлупке под парусом Заяц.

– Носорог! – крикнул он. – Я вспомнил! Вспомнил! «Греби лапами!» Это ты! Другой Африки нет! Это – ты!

И все кинулись к Зайцу, и Носорог упал на песок и заплакал.

– Я так рад! Так рад!.. – гладил Заяц Носорога по голове. – Это ты! Смотри, какие у тебя молодые глаза! Это – ты!..

Как хорошо, что песня есть у нас! – запели все. –

Столько крепких лап,

И столько добрых глаз

К нам в песенку,

Как в дом родной, придут

И вместе с нами

В песенке споют:
И в зубастом крокодиле
Можно жить,
Только песню
В крокодиле
Не сложить!
И тут из воды высунулся
Крокодил и закричал:
– И я! И я! Я тоже хочу! Ведь про меня – целая строчка! Я – плыву!
Но на него никто уже не обращал внимания.

К О Н Е Ц

Весенняя сказка

Никогда раньше с Ежиком не случилось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поет и веселится, Ежик только улыбался и начинал петь еще громче.

– Это потому, что весна пришла, – говорил Медвежонок. – Поэтому Ежик и веселится!

А Ежик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

– Пойдите возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ежик велел им идти позади, а сам пошел первым, наигрывая на скрипке.

– Куда это он идет? – спросил Первый Заяц.

– Не знаю, – ответил Второй.

– Нам бить в барабаны? – спросил он у Ежика.

– Нет, бить пока не надо, – сказал Ежик. – Разве вы не видите: я играю на скрипке!

И так они вошли в лес.

У опушки, перед высокой сосной, Ежик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась: «Грустный Комарик».

Пи-пи-пи-пи-и!.. – пела скрипка. И Ежик даже прикрыл глаза – так ему было хорошо и печально.

– Зачем мы здесь остановились? – спросил Первый Заяц.

– Разве вы не понимаете? – удивился Ежик. – Здесь живет Рыжее Солнышко!

– А в барабаны нам бить?

– Подождите, – проворчал Ежик. – Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ежик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет ее Рыжим Солнышком... Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ежик играл целый день, до вечера, и когда уставал, кивал головой зайцам – и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ежик все еще стоит внизу и ждет, когда она выглянет.

* * *

Как Ежик с Медвежонком приснились Зайцу

По первому снегу Заяц прибежал к Медвежонку.

– Медвежонок, ты лучший из всех, кого я знаю, – сказал Заяц.

– А Ежик?

– Ежик тоже хороший, но ты – лучше всех!

– Да что с тобой, Заяц? Ты сядь, успокойся. Чего ты прыгаешь?

– Я сегодня проснулся и понял, – сказал Заяц, – что лучше тебя нет на свете.

Вошел Ежик.

– Здравствуй, Медвежонок! – сказал он. – Здравствуй, Заяц! Вы чего сидите в доме – на улице снег!

– Я собрался идти к тебе, – сказал Медвежонок. – А тут прибежал он и говорит, что я лучше всех.

– Верно, – сказал Ежик. – А ты разве не знал?

– Правда, он самый лучший? – сказал Заяц.

– Еще бы! – Ежик улыбнулся Медвежонку и сел за стол. – Давайте чай пить!

Стали пить чай.

– Вот слушайте, что мне сегодня приснилось, – сказал Заяц. – Будто я остался совсем один в лесу. Будто никого-никого нет – ни птиц, ни белок, ни зайцев – никого. «Что же я теперь буду делать?» – подумал я во сне. И пошел по лесу. А лес – весь в снегу и – никого-никого. Я туда, я сюда, три раза лес обежал, ну, ни души, представляете?

– Страшно, – сказал Медвежонок.
– Ага, – сказал Медвежонок.
– И даже следов нет, – сказал Заяц. – А на небе – вата.
– Как – вата? – спросил Ежик.
– А так – ватное, толстое небо. И глухо. Будто под одеялом.
– Откуда ты знаешь, что глухо? – спросил Медвежонок.
– А я кричал. Крикну и прислушаюсь... Глухо.
– Ну! Ну! – сказал Ежик.
– И тут... И тут...
– Что?
– И тут... Представляете? Из-под старого пня, что на опушке...
– За холмом?
– Нет, у реки. Из-под старого пня, что на опушке у реки, вылез...
– Ну же! – сказал Медвежонок.
– Ты, – сказал Заяц. – Медвежонок.
– Что же я там делал, под пнем?
– Ты лучше спроси, что ты сделал, когда вылез?
– А что я сделал?
– Ты вылез и так тихонько-тихонько сказал: «Не горюй, Заяц, все мы – одни». Подошел ко мне, обнял и ткнулся в лоб... И так мне сделалось хорошо, что я – заплакал.
– А я? – спросил Медвежонок.
– И ты, – сказал Заяц. – Стоим и плачем.
– А я? – спросил Ежик.
– А тебя не было, – сказал Заяц. – Больше никого не было. Представляешь? – Заяц обернулся к Медвежонку. – Пустой лес, ватное небо, ни-ко-го, а мы стоим и плачем.
– Так не бывает, – сказал Ежик. – Я обязательно должен был появиться.
– Так это же во сне, – сказал Медвежонок.
– Все равно. Просто вы плакали и не заметили, как я вышел из-за куста. Вышел, стою, вижу – вы плачете; ну, думаю, плачут, значит, есть причина, и не стал мешать.
– Не было тебя, – сказал Заяц.
– Нет, был.
– Не было!
– А я говорю – был! – сказал Ежик. – Просто я не хотел мешать вам плакать.
– Конечно, был, – сказал Медвежонок. – Я его видел краем глаза.
– А что же мне не сказал? – сказал Заяц.
– А видел, ты потерянный. Сперва, думаю, успокою, а уж потом скажу. И потом – чего говорить-то? Ежик, он ведь всегда со мной.
– А по-моему, мы все-таки были одни, – сказал Заяц.
– Тебе показалось, – сказал Ежик.
– Примерещилось, – сказал Медвежонок.
– А если так, что у меня с собой было?
– А у тебя что-нибудь с собой было?
– Ага.
– Мешочек, – сказал Ежик.
– С морковкой, – сказал Медвежонок.
– Правильно! – сказал Заяц. – Вы знаете, кто вы для меня? Вы для меня самые-самые лучшие из всех, кто есть на земле!